

Ю.А. Топчиян**Брак и семья в восприятии римлян республиканского периода**

Данная статья написана в рамках «новой культурной истории», которая обращена к изучению ментальности людей минувших эпох. Восприятие любви и брака человеком античного общества является одним из важнейших ее направлений.

Источниковой базой данной работы послужили произведения самого популярного римского комедиографа Тита Макция Плавта (ок. 250 – 184 гг. до н. э.), автора пьес, написанных по сюжетам греческих комедиографов, но насыщенных сугубо римскими бытовыми и социальными реалиями. Автор не был поэтом аристократических слоев римского общества, и в его комедиях отражена система ценностей средних и низших кругов римских граждан.

Все дошедшие до нас произведения Плавта (20 полных пьес и одна – во фрагментарном состоянии) были нами подвергнуты контент-анализу, т. е. качественно-количественной обработке их содержания. Новизна данной работы состоит в попытке систематизировать римскую систему ценностей с опорой именно на данный источник, хотя в целом ценностные ориентации римлян достаточно хорошо изучены такими отечественными специалистами, как Г.С. Кнабе [1] и С. Л. Утченко [2].

В исследовании использовалась классификация ценностных ориентаций на ценности-цели (терминальные) и ценности-средства (инструментальные), разработанная известным американским психологом М. Рокичем. [3] В данной статье речь пойдет о такой терминальной ценности как ценность семьи. Как показал кон-

тент-анализ всех комедий Плавта, она была одной из важнейших ценностей для римлян республиканского периода. Упоминания о ней можно встретить почти в каждой пьесе римского комедиографа. Наиболее типичными в этом плане комедиями мы считаем: “Амфитрион”, “Ослы”, “Касина”, “Шкатулка”, “Два Менехма”, “Три монеты”[4].

Римская семья воспринималась современниками Плавта прежде всего как хранительница “добрых нравов” предков. Она отличалась ярко выраженной патриархальностью. В ней доминировал мужчина. Именно он являлся главою (господином) семьи. Жена и дети находились в его полном подчинении. В случае провинности домочадцев отец семейства сам судил их домашним судом и наказывал по своему усмотрению. В то же время обычаи требовали строгого, но бережного обращения с домочадцами; слишком суровые отцы осуждались общественным мнением. При сравнении греческого и римского брака следует отметить, что римский брак был гораздо ближе к современному понятию о браке, чем греческий, ввиду большей свободы и большего уважения, которым пользовались римские женщины в семье. Замужняя римлянка, матрона, как и гречанка, была полной хозяйкой в доме, но, в отличие от той, вела открытый образ жизни. Римские матроны ходили с мужьями в гости, им было разрешено посещать театры.

В своих комедиях Плавт не раз демонстрирует традиционные представления римлян об идеальной женщине – верной семье, проявлявшей ум, волю и твердость

в превратностях судьбы, мужество в личных невзгодах. Такова, например, Алкмена в комедии “Амфитрион”:

*Одно мне отрадно – что он (муж)
возвратился
Домой, поразивши врага и со славой.
Мне то утешенье: пусть нет его, лишь бы
Со славой вернулся он... [Ст. 645-648]*

Из данного фрагмента следует, что для женщины значит доблесть ее мужа: его честь и слава служат ей наградой за верность в разлуке. Алкмена – добродетельная жена, полностью преданная мужу и семейной чести. Ее образ Плавтом подан с совершенной серьезностью. Она – идеальная жена, непохожая на жен, обычно изображавшихся в комедии. “Амфитрион” – комедия с мифологическим сюжетом. Согласно мифу, Юпитер принимает облик Амфитриона, чтобы насладиться любовью его жены Алкмены, а в это время настоящий Амфитрион возвращается из военного похода. Возникает острый конфликт между Амфитрионом и его женой, построенный на недоразумении, так как она считала, что принимает своего мужа. Заподозренная им в обмане, Алкмена отводит обвинение с достоинством оскорбленной невинности:

*Что приданым называют, мне то не
приданое,
Целомудрие, стыдливость, страсти
укрощенные,
Пред богами страх, согласие в доме с
мужниной родней,
Долг любви дочерней, щедрость, помощь всем
порядочным
Людам, мужу угождение – вот мое
приданое... [Ст. 839-843]*

Развязка семейной драмы наступает лишь тогда, когда у Алкмены рождаются близнецы – один сын от Юпитера, другой от Амфитриона. Юпитер, который держит в своих руках все нити интриги, появляется в своём божественном величии и разъясняет истинное положение вещей, после чего нарушенное согласие между супругами немедленно восстанавливается.

В комедии “Стих” Плавт также изображает честных и верных жен, мужа которых давно уехали поправлять свои пошатнувшиеся дела и не дают о себе ника-

ких сведений; верные жены терпеливо ожидают их возвращения, невзирая на то, что отец побуждает обеих вступить в новый брак. Для старика в браке важна денежная сторона. Молодые женщины выступают носительницами взгляда на брак как на союз, не зависящий от имущественных условий:

*“Не за деньги отдавал ты нас, за человека
же...” [Ст. 132-133].*

Вот те черты, которыми должна обладать настоящая матрона.

Вместе с тем Плавтом часто описываются традиционные представления римлян о зависимом положении женщины в семье:

*У женщины честной быть ничего не должно
Мимо рук мужниных; если ж есть что-
нибудь,
Дурно то добыто: мужнино ль стащено,
Блуд ли ей это дал.
Все твое мужниным быть должно.
[“Касина”, ст. 198-202]*

В рамки патриархальных представлений вписывается и готовность девушек полностью подчиняться власти отца:

*Все стерпеть, что станет делать; власть
его сильнее нас.
Тяжкая вина, бесславье – спорить и
противиться.
Может ли чрезмерной быть
О родителе забота дочерей когда – либо?
...Только за тобой, отец,
Следуют мужья, которым дал ты нас в
супружество.
[“Стих”, ст. 69-71; 95-98]*

Следует подчеркнуть, что в Древнем Риме именно отец выдавал дочь замуж. Чаще всего это происходило между 15 и 18 годами, но иногда даже в 13-летнем возрасте [5]. Римский брак был во многом экономическим союзом. Вопрос о приданом при его заключении играл далеко не последнюю роль. Обычай выдавать дочерей и сестер замуж без приданого в эпоху Плавта большей частью не только не приветствовался, но и осуждался: “Но какой скандал – девицу выдать без приданого”, - читаем мы у Плавта. В комедии “Три монеты” юноша не хочет отдавать замуж без приданого свою сестру, мотивируя это тем, что отдает сестру не в наложницы, а в

жены [Ст. 689-694]. По-видимому, “право приданого” принимало во внимание интересы женщины, так как женщина в нем выступала, прежде всего, как воплощение брака. Следует отметить, что институт приданого восходит к древнейшим представлениям о супругах как партнерах союза, кроме того, он демонстрирует патриархальный взгляд на брак как на имущественную сделку между домами [6].

Но в то же время в связи с ростом значения денег в рассматриваемый период (между серединой III и серединой II вв. до н. э. в результате серии победоносных войн Рим стал хозяином всего Средиземноморья; в город устремились потоки золота, драгоценностей, рабов) женщина, которая принесла большое приданое в дом мужа, начинает чувствовать себя достаточно самостоятельной и независимой. В Риме подобные отношения в эпоху Плавта уже начали возникать, вызывая распад устоев патриархальной семьи, против чего решительно выступали Марк Порций Катон и многие другие современники Плавта [7]. Принесенные женщиной в дом мужа средства давали ей право требовать внимания со стороны мужа, что рассматривалось мужьями как посягательство на их свободу. Один из героев комедии “Ослы” сам признается в том, что, “взяв деньги, власть он продал за приданое...”. [“Ослы”, ст. 87] Очень часто в комедиях высмеивается поведение жены с приданым и ее претензии, содержатся пожелания ей скорой смерти и т.п. [“Три монеты”, ст. 42]

Расценивая погоню за приданым как величайшее зло, Плавт приветствует браки богатых людей с бесприданницами, поощряя тем самым здравомыслие римских мужчин; при этом поэт ставит вопрос о приданом не столько в моральной плоскости, сколько в прагматически-обыденной:

*По-моему, когда бы все так делали
Богатые, женились без приданого
На бедных, среди граждан больше было бы
Согласия, гораздо меньше знали бы мы
зависти...*

[“Клад”, ст. 479-483]

Эту мысль Плавт развивает и далее,

утверждая, что жениться на бесприданнице гораздо лучше, чем на богатой женщине, так как жена из небогатой семьи будет во всем повиноваться мужу, в то время как жена с приданым способна только разорить его:

*Не скажет ни одна из бедных женщин:
Приданое мое побольше, чем твое
имущество.
Давай за это пурпура и золота.
Служанок, провожатых, мулов, возчиков,
Посыльных, экипажей для катанья мне...
...Во власти мужа полной бесприданница,
Жена с приданым – мужу разоренье.*
[“Клад”, ст. 448-502; 534-535]

Можно отметить, что Плавт осуждает стремление богатой жены к роскоши и независимости. В отношении к ней он присоединяется к точке зрения консервативно настроенных сенаторов и требует подчинения жены власти мужа, применения самых строгих мер к тем женщинам, которые пытались выйти за рамки общепринятых требований. Вообще, такие проблемы, как роскошь, имущественное положение женщин, приданое, дебатировались в Риме и в иных случаях делались даже предметом законодательного регулирования [8].

Таким образом, римский брак имел патриархальный характер; он строился в большей степени на рациональных принципах, нежели на основе чувства любви между супругами. И анализ комедий Плавта показывает, что автор хотел бы сохранить сложившиеся семейные отношения, отстоять святость патриархальных семейных устоев, так как для поэта и многих его современников укрепление семьи выступало одним из важнейших аспектов укрепления нравов общества в целом. Именно поэтому ценность семьи была для римлян очень значимой в рассматриваемый период.

Но в то же время нельзя не отметить, что, наряду с официальными, социально одобряемыми отношениями между мужчиной и женщиной, в римском обществе существовали и неформальные связи. Это так называемая внебрачная любовь мужчин к гетерам, которая уже в III в. до н. э.

стала играть в Риме значительную роль. В комедиях Плавта мы находим все радости и страдания такой любви и в том числе – муки ревности (по отношению к гетерам).

Гетеры старались своими изысканными манерами, истинной дружбой и любовью к своим избранникам не походить на простых проституток. В таких комедиях Плавта, как “Ослы” и “Купец” фигурируют нравственные и честные гетеры. Они тяготятся своей профессией, бескорыстны, любят своих избранников и желают сохранить им верность.

Примечательно, что в Древнем Риме гетеры не всегда включались в ранг “продажных женщин”. Дело в том, что римские юристы придерживались мнения, что денежное вознаграждение не составляет сущность проституции. Именно систематическая продажа своего тела отличает проститутку от других женщин, получающих за отношения с мужчинами деньги, подарки и другие материальные ценности [9].

Плавт, описывая отношения мужчин с гетерами, очень часто использует слово “любовь”. Но чем являлось это чувство для римлянина (прежде всего, представителя аристократии) в рассматриваемый период? Любовь он считал, прежде всего, “досугом”. Настоящим “делом” для римского мужчины было хозяйство, война и политика. Именно в этих сферах он был деятелем, в любви – он был потребителем. Даже признаваясь в любви к гетере, он не воспринимал ее как достойного человека, обладающего своим особым внутренним миром, к которому можно относиться без снисхождения, а на равных. Гетера для него лишь “подружка”, с которой приятно провести время. Такой тип взаимоотношений можно определить как любовь-развлечение. Это еще далеко не любовь-внимание или любовь-служение, которая возникнет в более поздний период существования римской цивилизации. Так что же толкало римских мужчин в объятия гетер? Рассмотрим причины внебрачной любви.

Прежде всего, несмотря на явно критическое оценивание внебрачных связей римским обществом, в Риме никто и никогда не запрещал мужчинам пользоваться услугами гетер. Женщина же в случае измены мужа не могла даже потребовать развода [10]. Об этом достаточно красноречиво свидетельствует следующий фрагмент из комедии “Купец”, вложенный Плавтом в уста одной из его героинь:

*Под тягостным живут законом женщины,
И к ним несправедливей, чем к мужчинам он.
Привел ли муж любовницу, без ведома
Жены, жена узнала – все сойдет ему!
Жена тайком от мужа выйдет из дому –
Для мужа это повод, чтоб расторгнуть
брак...*

[Ст.817-828]

Итак, мы можем сказать, что распространение внебрачных связей основывалось на дуализме между строгим моногамным принудительным браком, с одной стороны, и легализованной половой свободой мужчин – с другой.

Другим фактором, влияющим на развитие проституции, было суровое римское законодательство. В Риме прелюбодетствие с замужними женщинами каралось смертью (упоминание об этом мы находим в комедии “Вакхиды” [ст. 867]), а недозволенные отношения с незамужними римлянками наказывались большими денежными штрафами или изгнанием [11]. Такое суровое законодательство само собой толкало римских мужчин к отношениям с проститутками, чтобы не преступать законов. Контраст между строгими воззрениями римского законодательства на внебрачные отношения с замужними и незамужними гражданками, с одной стороны, и снисходительный взгляд на отношения с гетерами – с другой, свидетельствует о том, что гетеризм являлся оборотной и необходимой стороной брака (как защита чести и достоинства свободных римских гражданок).

Можно выделить и некоторые психологические причины внебрачной любви. Это, прежде всего, существование неравных браков. В Риме существовала значи-

тельная разница между супругами в возрасте. Девушку, почти ребенка, выдавали за человека, часто вдвое старше ее. И он становился для нее, прежде всего “мужем, другом, защитником и отцом” [12]. Можно предположить, что при этом сам он удовлетворения в браке получить не мог, гедонистическая функция семьи как функция получения удовольствия от совместного общения, обмена чувствами и т. д. для мужчин в этом случае не всегда выполнялась, что и толкало их в объятия гетер.

Наконец, еще одной причиной мужской “полигамии” могла являться потребность в новых впечатлениях, в переменах, в разнообразии переживаний. Это могло давать ощущение насыщенности и полноты жизни. И именно в общении с гетерой римлянин мог чувствовать себя неограниченным в приобретении чувственного опыта. К этому можно добавить и такую очень яркую черту античной любви как “сильная и даже жгучая чувственность”. Исследователь этой проблемы И. Блох упоминает данные древних врачей, которые описывали ненасытную потребность в половых наслаждениях, как частую в то время болезнь [13].

На основе анализа комедий можно сделать вывод о том, что распространение

внебрачной любви, по мнению Плавта, приводило к разрушению устоев римской патриархальной семьи, и это вызывало у него тревогу.

Вместе с тем, нужно отметить, что в рассматриваемую эпоху в большей степени безнравственными выступали римские мужчины, нежели женщины. Мужчины подавали отрицательный пример римлянкам, которые в определенных обстоятельствах могли воспользоваться этим. Это и стало проявляться уже в период ранней империи, когда начал расцветать и женский разврат, проявлявшийся в различных формах прелюбодеяния. Римские мужчины при этом стали активно критиковать женщин за разрушение семьи, не осознавая, что именно они сами (то есть мужчины) стояли у истоков этого процесса.

В заключение нужно отметить, что Плавт, рисуя отрицательные образы, высмеивал существующие в его обществе пороки; таким образом он хотел сохранить традиционные семейные отношения, укрепить позиции патриархальной семьи, ценность которой была очень значимой для римлян республиканского периода, даже несмотря на существование внебрачной любви.

Библиографический список

1. Кнабе Г.С., Протопопова И.А. Культура античности. // История мировой культуры: Наследие Запада. / Под ред. С.Д. Серебряного. М., 1998.
2. Утченко С.Л. Две шкалы римской системы ценностей. // Древние цивилизации: Древний Рим (избранные статьи из ж-ла ВДИ. 1937-1997). М., 1997. С. 275-287.
3. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения. / Под ред. Ядова В.А. Л., 1979. С. 208-209.
4. Плавт Тит Макций. Комедии: в 3 т. / Пер. с лат. А. Артюшкова. М., 1997.
5. Сергеенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. Л., 1964. С. 185.
6. Смирин В.М. Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян // Культура Древнего Рима. Под ред. Е.С. Голубцовой, т. II. М., 1985. С. 59-60.
7. Ульянова И. Комментарии к комедиям Плавта. // Плавт Т.М. Комедии Т.1: Пер.с латин. А. Артюшкова. М., 1987. С. 663.
8. Тронский И.М. История античной литературы. М., 1988. С. 291
9. Блох И. История проституции. СПб., 1994. С. 17.
10. Полонская К.П. Античная комедия. М., 1961. С. 49.
11. Блох И. Указ соч. С.189.
12. Сергеенко М.Е. Указ соч. С. 192.
13. Блох И. Указ соч. С. 195.